

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ЗАСТРОЙКИ ЦИНДАО И ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИКИ МОДЕРНА

Аннотация. В статье выявлены градостроительные особенности застройки Циндао в немецкий период, анализируются особенности стилистики модерна Циндао.

Ключевые слова: градостроительство, архитектура модерна, Циндао.

История Циндао фактически началась с 1891 года [1-5]. Несмотря на то, что большинство сохранившихся старых зданий было построено в европейских архитектурных стилях, можно выделить такие периоды строительства:

- 1) национальный представительский период (Native Residential Period) (до 1897);
- 2) период германской оккупации (1897-1914);
- 3) первый японский оккупационный период (1914-1922);
- 4) период Северной войны (Northern Warlords Period) (1922-1929);
- 5) период Гоминьдана (Kuomingtang Ruling) (1929-1937);
- 6) второй японский оккупационный период (1945-1949) [1-5].

Город планировался и застраивался в период германской оккупации.

До 1897 года в Циндао (Киаочоу) уже было построено несколько типично китайских по архитектурной стилистике зданий, однако абсолютное большинство исторической застройки, сохранившейся до наших дней – именно немецкого периода, когда Циндао рассматривался как важная военно-морская база на Крайнем Востоке. При планировке Циндао по схеме города-колонии на побережье учитывались такие факторы:

- 1) специфическое географическое местоположение;
- 2) хорошие местные климатические условия;
- 3) живописные виды;
- 4) террасированный ландшафт с наличием сопок, террас и природных холмов.

Проблему составляло только отсутствие растительности и природных водных источников.

Постепенно из военно-морской базы Циндао преобразовывается в военно-торговый колониальный город, который в сентябре 1898 года стал открытым портом Германии, а в 1905 году превратился в свободную торговую зону.

Первый генеральный план города был составлен в 1898 году, и главной его направленностью была военная: стратегические объекты при регулярной планировке улиц и наличие зданий для обслуживания военных функций. Второй, официально утверждённый генплан Циндао, был утверждён в 1900 году, и согласно этому генплану предусматривалось сочетание военной и торговой функций, а площадь городских территорий предусматривалась 12 кв.км при населении 0,1 млн. жителей. Один из районов с северной части побережья планировался как район сугубо европейской застройки для проживания немцев-колонистов. Центральная часть города была предусмотрена в южной части горы Гуанхай (Guanhai) в северной части побережья Циндао. Административный центр был предусмотрен около резиденции германского наместника (Kiaochow House of Gouvernor). Коммерческо-деловая часть городской жизни сосредоточилась на юге – по ул. Zhongshan Road, Cuangxi Road и Taiping Road. Дороги подразделялись на транспортные и пешеходные, транспортные магистрали мостились местным гранитом в виде трапециевидных блоков размером 15x20x20 см. Порт, доки и портовые строения расположились по восточной стороне побережья в северо-западной части города. Их размещение было продиктовано необходимостью прямой связи с железной дорогой Киаочоу-Хинань.

Застройка велась террасировано, с учётом естественного природного рельефа, здания старались ориентировать на море, тыльными фасадами – на гору Хиндао. В соответствии с природным ландшафтом прокладывалась система улиц, все здания были не выше 18 м высотой и не выше трёх этажей, между домами предусматривались разрывы 3 м (4 м при наличии окон в торцевых стенах), застройка велась по красным линиям улиц.

Таким образом, можно сказать, что система городской застройки Циндао сформировалась в 1897-1914 годах, в германский период, и наряду с планировкой городских улиц и площадей были построены правительственные здания, полицейское управление, тюрьма, протестантская церковь, несколько госпиталей, банки, офисные здания, обсерватория, почта, телеграф, ресторан, отели, клубы, школы, виллы, портовые сооружения, фабрики.

Как можно заметить по архивным чертежам и фотографиям, немцы-колонисты провели огромную работу по распланировке системой улиц и озеленению голых каменистых сопков и холмов, заложив целую систему городских зелёных массивов.

Без знания природных полезных ископаемых Циндао кажется странным, почему в качестве доминирующей ветви модерна-«югендстиля» была выбрана

именно национально-романтическая северная ветвь с доминированием необработанного рваного гранита – направление, не особо характерное для немецкого «югендстиля», однако «знаковое» для национального романтизма Финляндии. В Циндао имеются богатые месторождения серого гранита, так что он является распространённым и дешёвым местным строительным материалом.

Можно заметить, как изменялся перечень применявшихся строительных материалов: изначально это голубой китайский кирпич, голубая черепица, с 1897-1900 года строительство велось более медленными темпами из-за того, что строительная техника и квалифицированные специалисты привозились из Германии. Позже активное использование местного голубого и красного кирпича, черепицы, упрощённого каменного декора, привлечение местных строителей и проектировщиков способствовало ускорению и удешевлению процесса строительства.

Изменения коснулись и стилистики зданий, которые изначально обнаруживают связь с английской колониальной архитектурой в Индии с применением открытых веранд, затем испытали заметное влияние историзма в немецкой трактовке, пережили период увлечения стилизациями баварской архитектуры и затем пришли к имплементации модерна в знаковых репрезентативных и коммерческих объектах, причём в этом случае речь идёт не о буквальном воспроизведении европейского модерна на земле Циндао, а именно об имплементации – приспособлении этого европейского стиля к условиям страны с тысячелетними культурными традициями. Как справедливо заметил автор наиболее глобальной на сегодняшний день монографии по архитектуре Циндао Хуан Бин Ю, здесь уместно процитировать автора книги «Душа Китая» (The Soul of China) (1926) Ричарда Вильгельма, который как раз и акцентирует внимание на взаимном слиянии китайской и западной культур в немецких архитектурных объектах Циндао, где находят применение крыши традиционного китайского очертания, китайская черепица разной формы и цвета, а особенно декор в виде драконов, львов в оформлении колонн, рельефов, интерьеров, и характерные китайские орнаменты.

Таким образом, архитектура модерна в Циндао представляет собой смешение кирпичной кладки, рваного камня, дерева в отделке и в конструктивных элементах, железных балок, деревянных напольных покрытий, изредка – стальных конструкций [6].

При этом усматривается непосредственная преемственность конструкции зимнего сада-атриума Правительственной резиденции (1907) и конструкций знаменитого Хрустального дворца на Всемирной выставке в Лондоне в 1851 году, где использованы железные элементы каркаса и стеклянное заполнение. В основании пола использована железобетонная структура с H-образными стержнями каркаса. В здании протестантской церкви использована схема крыши с железным каркасом.

В значительной мере впечатляющий образ Правительственной резиденции Циндао (иначе – Гостевой дом Циндао) создан благодаря градостроительному размещению, которое способствовало превращению здания, оригинального по архитектуре, в акцентный элемент, формирующий восприятие исторической застройки. Постановка здания на холме с возможностью его всестороннего обзора значительно усиливает его образное восприятие, что наглядно видно по расположению правительственной резиденции на склоне горы Хиндао (гора Дракон, Драконья гора), обращённой к морю, таким образом, в формирование «архитектурного пейзажа» активно включается природный ландшафт. Здание Правительственной резиденции кажется стоящим над логовом дракона, так как сама гора носит название «Дракон», а дороги по южному склону горы, ведущие к Правительственной резиденции и связывающие её с подножием горы – «драконьими». Именно синтезом древнего китайского названия горы – «Дракон» и национально-романтического финского модерна, где образ дракона присутствует в ладьях викингов, объясняется наличие свисающего с карниза каменного дракона, морда которого указывает направление на Германию – родину немецкого наместника Оскара Ван Лео Боера, который построил эту резиденцию как наглядную демонстрацию немецкой власти в Циндао. Немецкий наместник жил в этой резиденции ещё шесть лет после разгрома Германии в Первой мировой войне в 1914 году и уехал в 1920 году в Германию, а последующие восемь лет здание захватили в результате оккупации японцы.

Здание резиденции построено на южном склоне Драконьей горы и полностью просматривается с вершины. Таким образом, особое значение приобретает продуманный вид сверху здания с башенными объёмами, каменными дымоходами и пластикой разновысотных объёмов, увенчанных шатровыми и скатными крышами с зеленоватой и красной черепицей и характерными для Китая красными деревянными деталями. Некоторые крыши имеют профиль, напоминающий китайские крыши, что обосновывает синтез европейского модерна-ар-нуво и традиционного китайского архитектурного стиля. С горы открывается вид на Правительственную резиденцию с её игрой цветов – красных и зелёных крыш, серых вкраплений рваного камня, жёлтых фактурных стен и арочных галерей с круглыми столбами, поддерживающими арки. Поскольку модерн охотно использовал в своей семантике образы фантастических существ, в том числе и драконов, змей, на экзотическом китайском грунте он быстро впитал в себя специфический китайский мифологизм, который органически вписался в европейский модерн в Китае. Помимо символического названия горы и троп по южному склону, обусловивших появление центрального образа дракона – символа слева от главного входа в резиденцию, в этой связи необходимо упомянуть о мистической колонне Yang Tai Shan на галерее, которая выполняет не только визуально фиксируемые

конструктивно-эстетические, но и скрытые мистические функции, а именно охраняет город и резиденцию от чужеземных захватчиков.

Здание Правительственной резиденции поставлено на наиболее выигрышном участке горы Хиндао (Signal Hill), таким образом, чтобы его было полностью видно с вершины горы и одновременно снизу, с маленького каменного мостика дороги Даксю у подножия гор Хиндао, и сверху, «пятым фасадом» – видом сверху, и снизу – с маленького каменного мостика. Фасадно резиденция воспринимается как замок в густой зелени, србатывает эффект визуальной иллюзии – здание кажется визуально выше, массивней и величественней, чем оно есть на самом деле [6, р.68-69].

Логически объяснимо, почему немецкие колонисты, приехавшие в Циндао, не удовлетворились существовавшими зданиями и не строили Правительственную резиденцию в системе плотной городской застройки, как это было бы стилистически оправданным в отношении объекта-выразителя семантики европейского модерна – им требовалось обеспечить всесторонний обзор здания и наиболее выгодное его местоположение вне иной застройки, тем самым подчеркнув его «знаковость», элитарность. Не случайно при проектировании этого построенного за три года уникального объекта особая роль отводилась градостроительному фактору и природному ландшафту. Как видно по архивным ч/б фотографиям, изначально гора была не особо озеленённой, и немцы принялись за её системное озеленение вокруг резиденции. Со временем зелёный массив разросся, дополнительно склон озеленялся в последующие годы, и сегодня склон горы Хиндао практически утопает в зелени.

Поскольку немцы привнесли в здание резиденции все новейшие технологии и достижения своего времени, бюджет строительства был превышен в несколько раз. После того, как в результате Первой мировой войны Германия была разбита, немецкий наместник через шесть лет покинул это здание и вернулся на родину.

С 1934 года эта резиденция-замок получила второе название – «Дом для гостей» и прославилась как памятное место пребывания многих выдающихся личностей. В июле-августе 1957 года здесь жил президент Мао, и именно это защитило и сохранило уникальное здание в первоначальном виде до нашего времени, вплоть до первоначальной декоративной отделки интерьеров, каминов и элементов мебелировки [6, р.68-69].

Здание резиденции, история которого связана с местными легендами, вошло в историю Циндао именно как объект-квинтэссенция интернационального стиля в архитектуре, тем более, что здание отделывали местные мастера и использовались местные строительные материалы.

Общая площадь здания Правительственной резиденции составляет 4083 кв. м, здесь находится ряд главных и вспомогательных помещений [6, р.68]. Здание

Правительственной резиденции – трёхэтажное: на первом этаже расположен входной холл-вестибюль, приёмная, банкетный зал, кабинет и стеклянный атриум-зимний сад с верхним светом и конструкцией из стального каркаса с заполнением из стекла. Комнаты на первом этаже имеют северную ориентацию. Изогнутая парадная лестница обеспечивает связь уровней (в т.ч. и визуальную), что также является характерной особенностью европейского модерна. На втором этаже применён излюбленный приём европейского модерна с его принципом перетекания и визуальной связи внутренних пространств – открытой деревянной галереи с видом на уровень нижнего этажа. С западной стороны вход в парадный холл расположен напротив озеленённого атриума с портретами и иконами на стенах. В холле сохранились немецкие часы 1901 года, изготовленные в 1904 году в Штуттгарте.

Главный фасад с открытой галереей второго этажа сориентирован на юг, главный вход через акцентированный каменным щипцом и драконом боковой объём находится с западной стороны. Восточный фасад менее чист композиционно, северный фасад кажется второстепенным, более простым, и здесь начинает активно звучать тема немецкого фахверка в китайском исполнении. Жёлтые оштукатуренные поверхности наружных стен имеют фактурную отделку в виде многократно повторяющихся волнистых линий, акцентные элементы фасадов усилены противопоставлением разных фактур (камень – штукатурка), орнаментами и щипцами, также используется приём пластики разновысотных выступающих и отступающих объёмов, объединённых в единое целое.

Главный парадный холл просторный и светлый и сейчас также используется для официальных приёмов. Парадный холл разделён на левую и правую половины и украшен свисающей на двухметровом гибком подвесе люстрой из меди и хрустала. В банкетном зале сохранилось старинное фортепиано с клавиатурой, инкрустированной слоновьей костью. Холл справа – это две малые жилые комнаты. По ступеням с балкона можно спуститься в сад.

В одной из комнат изначально были применены раздвижные двери, позволяющие трансформировать её в две меньшие, и эти двери сохранились. Обильное применение дерева в интерьере – это тоже характерная черта древней китайской культуры, сами же интерьеры воспринимаются одновременно и как интерьер модерна с перетеканием и связью пространств, и как принадлежность китайской архитектуры со строгим следованием принципов фен-шуй, и это усиливается характером резьбы по дереву, выполненной местными мастерами.

Традиция двухярусного акцентного холла-вестибюля с визуальной связью между уровнями, впервые применённая бельгийским архитектором Виктором Орта, отражена и в планировке здания резиденции Циндао, где парадный холл-вестибюль также играет роль одновременно и коммуникационно-распределительную, и значимо-смысловую.

Здание включает центральный холл, студию-кабинет из нескольких помещений, комнату отдыха с помещением для отдыха и помещением для курения, малую приёмную и большую приёмную, атриум, банкетную-концертный холл, детскую, спальню наместника, комнату домоправительницы.

Со времени немецкого господства сохранились люстры, камины, деревянная мебель и декоративная деревянная обшивка интерьеров. Деревянная мебель со специальным покрытием поставлялась с фабрики Wolfco в Штуттгарте в 1904 году.

Здание известно ещё и тем, что в период проживания в нём президента Мао здесь проводились заседания Политбюро.

На втором этаже в отдалении от входа находятся малая жилая комната и спальня, на юг и на запад комнаты выходят балконами, с которых открывается вид на гору Хиндао и университетский городок, стоя на балконе, можно услышать звон колоколов протестантской церкви.

В интерьерах превалирует тема дерева (в отделке, паркете, мебели) и стекла и хрусталя (в витражах и лампах).

Несмотря на то, что это «замкоподобное» здание намного моложе европейских замков, оно кажется преемственно связанным с ними стилистически, несмотря на то, что построено оно не в романском стиле, а в стиле модерн. Внушительный облик этого объекта в равной мере не оставлял равнодушными всех, кто тут проживал – и немецкого наместника, и японцев, и китайское правительство. Здесь поочерёдно были клуб, правительственный отель, музей. В статусе отеля для первых лиц здание известно с 1934 года, во время японской оккупации Циндао в 1941 году здесь проводились официальные приёмы. После освобождения в 1957 году здание было вновь возвращено Китаю и опять было правительственной резиденцией, с 1999 года оно было превращено в музей с открытым посещением, признано памятником государственного значения и взято под охрану государства.

Следует отметить, что залогом монументальности и масштабности сооружения являлась стилевая чистота, присутствовавшая, как правило, в репрезентативных уникальных зданиях. Частные же постройки в основном не занимали уникального градостроительного положения, не отличались крупным масштабом и дорогой отделкой и могли привлечь внимание в основном нестандартностью композиции и экспрессивным силуэтом. К числу таких частных построек следует отнести построенную в 1900-1901 годах двухэтажную на цокольном полуэтаже бывшую резиденцию Роланда Беха [6, р.78-79] с сочетанием кирпича и гранита и угловой «баварской» башенкой, трёхэтажное бывшее здание Управления железных дорог Шендонг и горнодобывающей компании (1899-1902) также с сочетанием красного кирпича, стен с известковой побелкой и гранита во фрагментарной облицовке, построенную по проекту архитектора Вана Пингфана (Wang Pingfan) в 1941 году бывшую резиденцию немецкого торговца Борхманна

(Boerschmann) с тремя наземными и одним подземным этажом, наружными стенами из красного кирпича и асимметричной крышей с аттиком по очертанию равнобедренного треугольника [6, р.94-95], и трёхэтажный с подземным этажом т.наз. «Дом принцессы» [6, р.88-89], построенный в 1941 году русским архитектором Юрьевым – со свободной планировкой, остроугольной крышей на южном фасаде, сочетанием оштукатуренных цементной штукатуркой с фактурной отделкой кирпичных стен и природного камня в облицовке .

Идеологическое назначение здания диктовало выбранный масштаб и применяемые строительные материалы. Согласно идеологии германских колонистов, те здания, которые воплощали присутствие Германии в Циндао, должны были – с одной стороны, отличаться крупномасштабностью и монументальностью как синонимами нордического характера, с другой – в них допускалось использование тех архитектурных элементов и приёмов, которые воспринимались как исконно немецкие (применение грубых форм, рваного камня, стилизованного фахверка и «баварских» башенок, как это было применено в бывшем здании главного немецкого полицейского управления).

Здание бывшего Имперского суда Киаочоу является одним из примеров имплементации европейского модерна в условиях строительства на территории Китая [6, р.14-15]. Проект немецкого архитектора Ханса Фетткола (нем. Hans Fettes) был разработан в 1911 г., здание было построено немецкой строительной фирмой Шмидта (F.H.Schmidt Company) в 1912-1914 годах и является застройкой юго-западной части бывшего германского административного центра. Фасад Имперского суда отличается суровой монументальностью, выраженной в соотношении элементов, объединённых в единое целое. Основной объём кирпичного здания – двухэтажный, план имеет L-образную форму. Цоколь облицован грубо нарезанными гранитными камнями, жёлтые стены разделены вертикальными тягами, крыша покрыта красной черепицей. При постройке здания также использовались медь и дерево [6, р.14-15].

Те же приёмы выражения идеи масштабности и монументальности с помощью крупных элементов и грубой обработки поверхностей использованы и в здании построенной в 1908-1910 годах по проекту немецкого архитектора Курта Роткегеля (нем.Kurt Roghtkegel) протестантской церкви [6, р.28-29]. Площадь пола протестантской церкви составляет 1.167, 18 кв.м, она имеет нерегулярную форму плана и вход с южного фасада [6, р.28-29]. Бежевые стены имеют фактурную отделку – по типу той, которая применена на фасадах зданий Имперского суда, Правительственной резиденции и Японской средней школы. Как и в упомянутых зданиях, на фасаде протестантской церкви присутствует характерный для европейского модерна «диалог материалов» (сочетание оштукатуренных

кирпичных стен с фактурной отделкой и рваного камня), протестантской церкви, так же, как и в здании Правительственной резиденции, грубый камень использован для подчёркивания крупного масштаба, выражения монументальности и акцентирования частей фасада (грубо околотым гранитом облицованы карнизы и углы). Наряду с кирпичом и природным камнем в этом здании использованы стальные и деревянные балочные конструкции.

Крупный масштаб и монументальный образ имеет и здание бывшей Японской средней школы [6, р.42-43]. Примечательно, что это здание в одних источниках называется объектом традиционной японской архитектуры, хотя по сути оно является поздним (построено в 1921 году) образцом национально-романтического финского модерна – но в японской интерпретации архитектора Тадаши Микаи (Tadashi Mikami) [6, р.42-43]. Вроде бы возникает противоречие в стилевой характеристике этого объекта: так это «северный» модерн или японский стиль, однако на самом деле противоречия здесь нет, так как в период расцвета европейского модерна его рационалистическая ветвь частично распространилась и в Японии и уже спустя десятилетие воспринималась именно как модернизированный национальный японский стиль.

Несмотря на то, что здание Японской средней школы имеет всего два этажа, оно кажется крупнее и выше, чем есть на самом деле. Этому впечатлению способствует и специфическая Ш-образная планировка, где по одной стороне коридора находятся классные комнаты, а по другой – ряд оконных проёмов [6, р.42-43]. Как и в других упомянутых репрезентативных зданиях модерна Циндао, в здании Японской школы также сочетаются фактурная волнистая отделка жёлтых оштукатуренных кирпичных стен и фрагментарная облицовка рваным камнем, акцентирующая элементы фасадов. Наряду с кирпичом и рваным гранитом здесь использована красная черепица для кровельного покрытия, дерево и железобетон в строительных конструкциях [6, р.42-43].

Примерами усиления образных качеств объекта посредством ландшафта является и бывшее здание Военного госпиталя Немецкой Администрации (1899-1904) – старейший госпитальный комплекс в Циндао, расположенный на нескольких озеленённых холмах и состоящий из пяти построенных в два этапа двухэтажных кирпичных зданий, облицованных по фасадам природным камнем [6, р.108-109].

Всего известно более пятидесяти исторических зданий, построенных в Циндао до 1949 года. Значительная часть из них – это образцы историзма с мотивами традиционной баварской архитектуры, эклектика, модернизированная эклектика, предполагавшая сочетание традиций модерна, немецкой народной архитектуры и местных традиций Китая.

Литература

1. Dieter Linke. Tsingtau - Deutsche Stadt am Gelben Meer 1897 – 1914 ... Ein Kapitel deutscher Kolonialgeschichte in China. Kolme K Verlag; Auflage: 1.Auflage, 2005.

2. Hans Georg Prager. Tsingtau / Qingdao: Deutsches Erbe in China [Gebundene Ausgabe], 2011.

3. Itohan I.Osayimwese. Colonialism at the Center: German Colonial Architecture and the Design Reform Movement, 1828 – 1914. ProQuest, 2008.

4. Marinelli, M. Making concessions in Tianjin: heterotopia and Italian colonialism in mainland China // Urban History. 2009. V. 36. No 3. 399-425 P.

5. Torsten Warner. Deutsche Architektur in China. Architekturtransfer. Berlin, Ernst & Sohn, 1994.

6. Wang Chaolu. Fifty Old Constructions in Qingdao // Qingdao Publishing House, 2008. — 114 p.

Анотація. У статті виявлені містобудівні особливості забудови Циндао німецького періоду, аналізуються особливості стилістики модерну Циндао

Ключові слова: містобудування, архітектура модерну, Циндао.

Abstract. In the article it was determined the town-planning features of the buildings in Qingdao, were analyzed the specific features of the Art-nouveau style in Qingdao.

Key words: town-planning, architecture of Art-nouveau, Qingdao.